

Э.-Д. РИНЧИНО И НАЦИОНАЛЬНО - ГОСУДАРСТВЕННОЕ СТРОИТЕЛЬСТВО В БУРЯТИИ

*Лариса Жабаева**

У каждого народа в XX веке были свои герои и такой масштабной, неординарной личностью у бурят был Элбек-Доржи Ринчинович Ринчино (1888-1938). Участник социал-демократического движения, талантливый ученый, лидер бурятского национального движения, активный участник монгольского национально - демократического движения, выдающийся общественный и государственный деятель. Без учета именно его политической деятельности невозможно воссоздание полной картины формирования национальной государственности бурятского и монгольского народов.

Длительное время его считали «буржуазным националистом», «панмонголистом и антисоветчиком». Специальные изучения его взглядов и политической деятельности не приветствовались партийно-политической системой, поэтому его политическая деятельность длительное время замалчивалась и не получила должного освещения в рамках советской историографии. И только со второй половины 80-х годов XX века его имя становится предметом дискуссий отечественных и зарубежных исследователей, анализирующих политическую историю Бурятии и Монголии 20-30-х годов.

Активная политическая деятельность Э.-Д. Ринчино началась на волне Февральской революции, которую многие представители формирующейся бурятской интеллигенции, встретили с искренним восторгом, связывая с ней надежды на национальное возрождение своего народа. Февральские события 1917 г. в Петрограде, отречение Николая II от власти резко изменили общественно-политическую ситуацию в стране и в ее регионах. Революция стремительно и беспрепятственно победила во всей стране, что свидетельствовало о том, что царизм исчерпал свой кредит доверия не только у русского, но и у других народов Российской империи. Свержение самодержавия, переход государственной власти в руки буржуазии, начавшаяся демократизация политической жизни в неожиданно высокой степени активизировали, подняли на новую ступень национальное движение нерусских народов России.

Падение монархии вселило и у бурят надежду на возможность коренного изменения их судьбы со стороны Временного правительства.

Лариса Жабаева - ОХУ-ын Дорнод Сибирийн Технологийн улсын их сургууль, доктор (Sc.D)

С этого периода начался новый этап в национальном движении бурят, который возглавила интеллигенция. К 1917 г. бурятская интеллигенция, представляя самый многочисленный аборигенный этнос Сибири, выделялась численностью и образованностью: Г.Ц.Цыбиков, Ц.Ж.Жамцарано, Б.Б.Барадин; общественные деятели М.Н.Богданов, Б.-Д.Очиров, Э.-Д.Ринчино; просвещения М.Н.Хангалов, Н.И.Амагаев; деятели здравоохранения Б.С.Ямпиров, А.Т.Трубачев, С.Б.Цыбиктаров, Л.Жабэ; представители литературы и искусства - Д.А.Абашеев, И.Г.Салтыков, С.П.Балдаев и др. Это были передовые личности, европейски образованные люди, среди которых были ученые, получившие признание и в России и за рубежом. Победа Февральской революции, свержение самодержавия, активизация национального движения в стране вызвали у представителей национальной интеллигенции надежду на улучшение судьбы бурятского народа. Поэтому и те, кто работал за пределами Бурятии (Б.Барадин - в Петербурге, Ц.Жамцарано в Монголии, Г.Цыбиков - во Владивостоке и др.), несмотря на занимаемые высокие посты, обустроенность жизни, хорошие оклады, по зову сердца и земляков, руководствуясь интересами своего народа, прибыли в родные края и активно включились в общественно-политическую и культурную деятельность, направленную на национальное возрождение.

Характерной особенностью этого этапа национального движения стало проведение общепурятских съездов, они были действенными и результативными. Съезды во многом способствовали консолидации бурятского народа, формированию политических идей, направленных на национальное возрождение и образование автономии. Э.-Д. Ринчино, включившись в политическую жизнь, становится активным участником всех общенациональных съездов, и стремительно выдвигается на роль одного из крупных и авторитетных лидеров национального движения. Он оказал существенное влияние на процесс демократического обновления и организацию органов национального самоуправления. В апреле 1917г. решением первого общенационального съезда бурят Забайкальской области и Иркутской губернии был образован главный административный орган национального самоуправления демократического толка - Бурятский национальный комитет (Бурнацком). Э.-Д. Ринчино на первом организационном заседании Бурнацкома 25 апреля 1917 г. был избран его председателем и руководил всей национальной жизнью бурят до общепурятского съезда, состоявшегося в декабре 1918 г. Под

руководством Ринчино Бурнацком стал центром национальной жизни бурят и являлся органом национального самоуправления

Также в Бурнацком вошли такие видные представители национальной интеллигенции, как М.Н.Богданов, Ц.Жамцарано, Б. Барадин, Г.Цыбиков и др. Практически именно с этого первого общенационального съезда началась организация бурятской национальной автономии и были предприняты серьезные попытки начать ее строительство.

Бурнацком являлся общебурятским органом и охватывал своими действиями и забайкальских и иркутских бурят. При нем были образованы отделы: учебный, земельный, судебный, статистический, административный и другие. Через комитет и отделы была развернута активная работа. Э.-Д.Ринчино принимает самое активное участие в работе общебурятского органа: пишет статьи, выступает в прессе, на собраниях. Архивные материалы свидетельствуют, что от его имени, председателя Бурнацкома, шли резолюции, приказы; распоряжения, предложения, возвания, запросы, постановления, приказы, направленные на защиту национальных интересов. Ключевым направлением его публикаций и выступлений были необходимость реализации идеи национальной автономии, равенства бурятского народа с другими народами.

Хотя свержение самодержавия и образование Временного правительства и знаменовали важный шаг на пути движения России к правовому государству, формированию гражданского общества, но между декларациями и реальными делами была огромная пропасть. В стране были сохранены почти все старые государственные учреждения и правовые нормы, в силе осталось абсолютное большинство статей «Свода законов Российской империи», «Табель о рангах» и т.п. Временное правительство, объявляя свои цели в Декларации 3 марта 1917 г., ни словом не обмолвилось о национальных проблемах, оно недооценивало остроты национальных проблем, нового в политике по национальным вопросам на практике было внесено не много.

Несмотря на отказ Временного правительства утвердить проект национальной автономии, Бурнацком отстаивал необходимость осуществления самоуправления бурят в форме земства и в своей практической деятельности продолжал работу по возрождению органов национального самоуправления. В Забайкалье в 1917г. стали стихийно возрождаться аймачные, хошунные и земские учреждения, были созданы 4 аймака - Агинский, Баргузинский, Хоринский и Селенгинский; у бурят Иркутской губернии - 3 аймака: Ангарский, Эхирит-Булагатский и Тункинский.

Основное внимание в этот период председатель Бурнацкома Э.-Д. Ринчино уделяет решению проблем самоуправления народа, решительно защищает интересы бурят, используя для этого любую возможность. Бурятский национальный комитет под его руководством и его единомышленников в лице М.Н.Богданова, Ц.Жамцарано, Б.Барадина, Д. Сампилона и др. сумел добиться многого, значительно продвинулся вперед на пути формирования автономии. Несмотря на противодействие Временного правительства, было введено местное самоуправление в форме аймачного земства и на третьем общепурятском съезде (октябрь 1917г.) был утвержден «Статут о временных органах по управлению культурно-национальными делами бурят-монголов и тунгусов Забайкальской области и Иркутской губернии», по существу являвшийся конституцией, в соответствии с которой должно было осуществляться бурятское самоуправление.

Коренным переломом в решении национальных проблем инородцев России явилась Октябрьская революция. Второй Всероссийский Съезд Советов заявил, что советская власть обеспечит всем нациям населяющим Россию право на самоопределение. Буквально через неделю после Октября был принят первый законодательный акт по национальному вопросу «Декларация прав народов России», в которой Советское правительство провозгласило основные принципы национальной политики: равенство и суверенитет народов России, право на свободное самоопределение, вплоть до отделения и образования самостоятельного государства, отмену всех и всяких национальных и национально-религиозных привилегий и ограничений, свободное развитие национальных меньшинств и этнических групп, населяющих территорию России. С победой Октябрьской революции развернулась борьба за ликвидацию местных органов власти Временного правительства как в центре, так и на местах. В Восточной Сибири эта борьба растянулась на долгие месяцы, в отдельных районах она продлилась до февраля – марта 1918г., во многом это было обусловлено тем, что в Иркутской губернии и в Забайкалье большевики не имели еще широкого влияния на массы.

I Всесибирский съезд Советов (16-23 октября 1917 г. Иркутск), на котором были 184 делегата, представлявших 69 Советов Сибири и Дальнего Востока, знаменовал возросшую политическую активность большевиков. По всем вопросам съезд принял большевистские решения и создал ЦИК Советов Сибири (Центросибирь), председателем был избран известный революционер, большевик Б.З.Шумяцкий. Центросибирь, работавший под руководством большевистской партии, сыграл ключевую роль в утверждении власти Советов, объединяя и направляя деятельность большевистских Советов Сибири.

Что касается бурятских национальных деятелей, то многие из них, в том числе и Ринчино отнеслись к Октябрьской революции настороженно, негативно, расценив ее как захват власти одной партией, и Бурнацком, не признав революцию, продолжал оставаться на позициях свергнутого Временного буржуазного правительства.

В условиях утверждения советской власти бурятские национальные деятели стремились сохранить образовавшиеся национальные органы управления. Как реальный политик Ринчино учитывал существование новой советской власти, но оставался сторонником национальной автономии в форме аймачных хошунных земств, национального самоуправления. Энергичные и решительные действия бурятских национальных деятелей способствовали тому, что в обстановке «триумфального» шествия советской власти. (конец 1917 – первая половина 1918г.) Бурнацкому удалось добиться своего признания в качестве публично-правового учреждения советской власти. 3 июля 1918 г. исполнительный комитет Забайкальского областного совета, заслушав доклад комиссара по национальным делам Ц. Жамцарано по национальному вопросу и руководствуясь «Декларацией прав трудящегося и эксплуатируемого народа», декретом Совета народных комиссаров за №18 о самоопределении национальностей, а также постановлением по бурятскому вопросу третьего съезда рабочих, крестьян, казаков и бурят Забайкальской области, постановил: «Признать ... органы управления и суда бурят-монголов в сомонах (селениях), хошунах (волостях) и аймаках (уездах) и области – Центральный Бурятский Национальный Комитет – публично-правовыми учреждениями Советской власти со всеми вытекающими отсюда правовыми последствиями и действующими на территории бурят-монгол автономно» (См.: Национальное движение в Бурятии в 1917-1919 гг. – Документы и материалы. – Улан-Удэ, - С. 136-137). Определение пределов автономии бурят и ее формы было решено предоставить Учредительному съезду бурятских совдепов (сугланов) и особой согласительной комиссии из одинакового числа представителей съезда и областного исполкома. Затем выработанный проект автономии должен был быть представлен на утверждение центральной власти России от имени областного исполнительного комитета и центрального органа бурят.

Но развернувшаяся гражданская война прервала подготовительную работу, начатую исполнительным комитетом Забайкальского областного совета по подготовке проекта автономии Бурятии и установления ее границ.

В новых исторических условиях, после окончания гражданской войны и образования Дальневосточной республики (ДВР

просуществовала с 6 апреля 1920г. по 14 ноября 1922г.) Ринчино вновь активно включается в политическую деятельность, решительно выступает за начальное самоуправление, создание национально-государственного образования. Своеобразие же политического положения, оказавшего существенное влияние на решение вопроса о национально-государственном строительстве состояло в том, что граница между РСФСР и ДВР прошла по территории Бурятии, в результате чего буряты оказались в двух различных государствах. Анализируя эту проблему, Э.-Д.Ринчино с негодованием писал: «Границы этой республики... были проведены, несмотря на протесты населения, самым беспощадным и безжалостным образом по живому телу бурят-монгольского народа и только потому, что некоторые генералы от революции не считали нужным считаться с какими-то бурят-монголами...» (Элбек-Доржи Ринчино. Документы. Статьи. Письма. - Улан-Удэ, 1994.- С.191). И так, 4 аймака с бурятским населением, проживающем в Иркутской губернии вошли в состав РСФСР, а 4 бурятских аймака Восточного Забайкалья – в ДВР. В результате в силу сложившегося обстоятельства по-разному решался вопрос о национально – государственном строительстве бурятского народа.

В этих новых условиях Ринчино последовательно и твердо продолжает отстаивать политическую линию, направленную на обретение бурятами автономии и государственности. На состоявшемся 16 марта 1920 г. в Верхнеудинске совещании представителей бурятского населения освобожденных аймаков Бурятии – Баргузинского, Селенгинского и Хоринского - был образован руководящий орган бурят – временный общепурятский народно-революционный комитет. В задачи комитета входили обеспечение условий создания революционных органов управления (ревкомов) в аймачных, хошунных и сомонных центрах и организация созыва съезда представителей бурят. Председателем общепурятского народно-революционного комитета был избран Э.-Д. Ринчино, заместителем - П.Н. Данбинов (литературный псевдоним Солбонэ Туя (1892-1938), активный участник культурно-национального строительства, поэт, соратник Ринчино, бывший заместитель председателя Иркутского отдела Бурнацкома.

Э.-Д. Ринчино вместе с П. Данбиновым, провели большую организаторскую работу по созыву бурятского съезда. В результате их работы с 23 мая по 3 июня 1920г. в Верхнеудинске прошел съезд представителей бурятского населения Хоринского, Селенгинского и Баргузинского аймаков,

на котором присутствовало 43 делегата. Следует отметить, что большевики стремятся к контролю действий и также участвуют в работе собрания. Среди участников съезда присутствовали члены бурятской секции Иркутского губкома РКП(б) В.И. Трубочеев, командированный большевиками в ДВР для работы среди бурят Забайкалья и С.Х. Николаев (они также были членами Дальбюро ЦК РКП(б)). Здесь же присутствовал коммунист И.В. Ченкиров (от министерства внутренних дел ДВР).

Съезд заслушал и обсудил отчетный доклад Бурнарревкома, сообщения с мест, а также вопросы о текущем моменте и установлении связи между бурятским населением ДВР и Российской Федерации, о национальном самоуправлении и т.д. Э.-Д. Ринчино, выступая на съезде еще как представитель Азиатского бюро при Сибирской миссии по иностранным делам РСФСР, сообщил делегатам о политике правящей партии и советского правительства в области разрешения национального вопроса, разъяснил причины создания ДВР, ее временный характер и указал на необходимость тесной связи с советской республикой. На этом съезде был образован Бурят-Монгольский народно-революционный комитет (Бурнарревком) как руководящий национальный орган, председателем стал П.Н. Данбинов, поскольку Ринчино, предложенный собравшимися делегатами председателем Бурнарревкома, отказался от этой должности, т.к. он был уже широко задействован в работе Азиатского бюро при Сибирской миссии по иностранным делам РСФСР.

Лидеры Бурнарревкома после образования ДВР все более настойчиво ставили перед правительством республики вопросы национального самоопределения бурятского народа. Они требовали немедленного признания аймаков уездными организациями, а Бурятского нарревкома – центральным органом бурят Дальнего Востока. (Елаев А.А. Бурятский народ: становление, развитие, самоопределение.- Москва..-2000.- С. 132).

Э.-Д. Ринчино решает обратиться в Центр, в Москву по вопросу образования национальной автономии бурят. В 1920 году он написал ряд обстоятельных статей аналитического характера «Инородческий вопрос и задачи Советского строительства в Сибири» (См.: Элбек-Доржи Ринчино. Документы. Статьи. Письма. – Указ. соч. С.74-89), «Об условиях, постановке и задачах революционной работы на Дальнем Востоке», «Краткое изложение о положении дел во Внешней Монголии». Две последние новые, неизвестные исследователям статьи были выявлены автором в фондах управления пропаганды и агитации ЦК ВКП(б)

Российского государственного архива социально-политической истории (РГАСПИ) – это бывший Центральный партийный архив Института марксизма-ленинизма при ЦК КПСС.

Эти статьи Ринчино осенью 1920г. были переданы им в высшие эшелоны советского руководства, в них он подверг обстоятельному анализу социально-экономическое, политическое положение инородцев Сибири, обосновывает идеи необходимости образования государственности бурятского народа.

Он прямо пишет о том, что «русская революция (февральская и октябрьская) не улучшила, а безмерно ухудшила положение инородческих народностей Сибири», проанализировав практическую деятельность и политику местных органов советской власти в Восточной Сибири, он подвергает открытой критике политику советской власти в отношении сибирских инородцев, в том числе и бурят. Обосновывая идею образования государственности бурятского народа, он высказывает идеи, созвучные исторической эпохе. Необходимость образования бурятской национальной автономии Ринчино увязывает с интересами внешней политики советской России и развитием мировой революции в странах Азии «победа революционной России над мировой реакцией и крушение капиталистического строя зависят в значительной степени от взрыва революционного пожара в мировой масштабе. С этой точки зрения особенно и чрезвычайно важное значение имеет возникновение революционной бури в Центральной Азии и на Дальнем Востоке». Ринчино пишет о том, что «немаловажное значение будет иметь то или иное разрешение инородческой проблемы в Сибири в качестве иллюстрации искренности заверений и политики Советской России». Ринчино подчеркивает, что все заботы об улучшении положения инородцев в силу общности языка, письменности и единства культур инородческих народностей Сибири с народами Азии «будут немедленно просачиваться за границу и вызывать соответствующие результаты» (Элбек-Доржи Ринчино. Документы. Статьи. Письма. – Указ. соч. С. 86.).

Серьезной задачей революционной России в Азии и среди среднеазиатских народов, считает Ринчино, должна быть «проповедь единения, братства, равенства народов», он предлагает руководству России «роль арбитра и примирителя народов Азии». Но для того чтобы «завоевать доверие азиатских народов и подчинить их своему моральному авторитету», Ринчино полагает, что России придется

немало потрудиться в этом направлении, поскольку советская власть за период своего существования допустила много ошибок. Показывая большевистскому руководству политику, проводимую ее представителями в отношении инородцев Сибири, он пишет о том, что в период первой советской власти в России, положение инородцев ухудшилось, они подверглись «террору и грабежу». Такая политика привела к тому, что «началась массовая эмиграция бурят-монгол, тунгусов, минусинцев, алтайцев и киргизов в пределы Центральной Азии под покровительство родственных им азиатских народов. Таким образом, в Азии была создана убийственная реклама для Советской власти и советских партий». В Монголии, пишет Ринчино о Советской власти говорили, как о власти без законов и принципа - «есо джиром угей» (РГАСПИ, ф. 17, оп. 84, д. 77, л. 37.).

Итак, Ринчино связывает воедино политику, проводимую советской властью по отношению к инородцам и перспективы мировой социалистической революции на Востоке. В статье «Об условиях, постановке и задачах революционной работы на Дальнем Востоке» он пишет о том, что Советская власть должна гарантировать инородцам безопасность жизни, достояния, удовлетворить национальные чаяния. Осуществить подобное «не так трудно, ибо требования сибирских инородцев чрезвычайно скромны и найти с ними общий язык легче, чем с кем бы то ни было, ибо инородцы исторически никем и ничем не избалованные... будут приветствовать всякое благожелательное отношение к ним Советской власти и советских деятелей» (РГАСПИ, ф. 17, оп. 84, д. 77, л. 37). По его мнению, если доброжелательная политика России по отношению к ее малочисленным народам «будет проводиться на практике с достаточной энергией и систематической последовательностью, то можно заранее сказать утвердительно, что популярность ее и симпатии к ней народов Азии будут колоссальны» (РГАСПИ, ф. 17, оп. 84, д. 77, л. 37. С. 82.).

Как видим, обосновывая необходимость предоставления бурятам автономии, лидер бурятского национального движения развивает идеи и взгляды, созвучные исторической эпохе. Он связывает воедино образование автономии бурят с интересами внешней политики России и развитием мирового революционного процесса в азиатских странах.

В сентябре 1920г. Ринчино, сопровождая представителей новых общественных сил Монголии, прибыл в Москву, где в это время «усиленно

интересовались национальными проблемами». Во многом, это было связано с тем, что к осени 1920г. положение Советской России как плацдарма мировой революции в Европе значительно ухудшилось, Красная Армия потерпела поражение в войне с Польшей, свернулись революции в Германии и Венгрии. В этой связи взоры Коминтерна обратились в Азию, где ширилось национально-освободительное движение. На повестку дня Коминтерне встал вопрос о необходимости превращении Советского Востока в «коридор для мировой революции».

Для анализа создавшейся обстановки и определения перспектив развития мировой революции на Востоке по решению Коминтерна и ЦК РКП(б) был созван 1-7 сентября 1920г. в Баку съезд народов Востока, на котором присутствовал 1891 делегат от 26 стран Востока, в том числе от Индии, Китая, Турции, Ирана, Афганистана Персии, Сирии, Палестины, Египта, Аравии, Японии, Кореи, восточных народов РСФСР. Проведение съезда оказало непосредственное влияние на судьбу автономии бурятского народа, так как по итогам работы съезда в Политбюро состоялось совещание, на которое были приглашены ряд деятелей национального движения, в том числе Э.-Д. Ринчино, А. Доржиев, известный религиозный и общественный деятель. Вопрос о национальной автономии бурят был поставлен перед высшим политическим и государственным руководством страны.

Участники этого совещания подписали и передали В.И. Ленину «Тезисы по вопросу о политике Советской России по отношению к народам Востока». В подготовке и написании тезисов делегатов съезда народов Востока Ринчино принимает самое непосредственное участие, о чем конкретно свидетельствует сравнение текста докладной записки «Инородческий вопрос и задачи Советского строительства в Сибири» и текста этих тезисов. В тезисах народов Востока можно найти много отзвуков идей Ринчино. Как в докладной записке Ринчино, так и в тезисах анализировалась и подвергалась критике политика, проводимая РКП(б) на Востоке. В тезисах обосновываются взгляды, ранее им высказанные: 1. анализируется и подвергается критике политика, проводимая РКП (б) на

Востоке; 2. связывается воедино необходимость предоставления центром автономии восточным народом с интересами внешней политики Советской России и развитием мировой революции в странах Азии.

В.И. Ленин ознакомившись с тезисами участников Бакинского съезда народов Востока, подчеркнул ту часть текста, в которой

указывалось, «период трехлетней борьбы Советской власти есть и опыт над всем Востоком». Также им подчеркнуты те положения тезисов, в которых говорится о необходимости предоставления восточным окраинам более широких автономных начал.

Также Э.-Д. Ринчино передает В.И. Ленину свои статьи, докладные записки. В.И. Ленин внимательно ознакомился с ними, об этом свидетельствуют пометки сделанные на полях статей Ринчино. Эти материалы стали серьезным, новым источником информации о ситуации на национальных окраинах, и конкретно оказали прямое влияние на процесс принятия советским руководством решения об образовании бурятской государственности.

В результате В.И. Лениным был подготовлен проект постановления ЦК РКП(б) от 14 октября 1920г. «О задачах РКП(б) в местностях, населенных восточными народами» (Ленин В.И. Полн. Собр. Соч. – Т. 41. С. 342.). В этом постановлении 3 и 4-й пункты непосредственно касались автономии бурят-монголов: «Признать необходимым проведение автономии в соответствующих конкретным условиям формам для тех восточных национальностей, которые не имеют еще автономных учреждений, в первую голову для калмыков и бурят-монголов...». Политбюро ЦК РКП(б) давало директиву Наркомнацу «...немедленно составить проект декрета об автономии калмыков, а Наркоминделу-снести с правительством дружественной Дальневосточной республики по поводу проведения такой же меры по отношению к бурят-монголам». В постановлении признавалась необходимость предоставления прав автономии только забайкальским бурятам, находившимся под юрисдикцией Дальневосточной республики. И, по всей видимости, как раз данной автономии, расположенной на границах с Монголией и Китаем, отводилась роль плацдарма для развития мировой революции на буддийском Востоке. Что же касается бурят Иркутской губернии, пребывавших в составе РСФСР, то в этом постановлении о них не было сказано ни слова.

Постановление Политбюро ЦК РКП(б) от 14 октября 1920г. стало тем необходимым решением, которое открыло возможность образования автономии бурят. И так, во многом, благодаря целенаправленным и конкретным усилиям лидера национального движения бурятского народа Э.-Д. Ринчино стало возможным принятие высшим партийным органом решения об образовании бурятской автономии. Это решение положило конец разногласиям между

коммунистами-членами Бурсекции и руководителями Бурнашкома по вопросу о национальной автономии. В.Трубачеев и его единомышленники вынуждены были изменить свою позицию и постепенно переходить от отрицания национальной автономии бурят к фактическому ее признанию. (Басаев Г.Д., Максанов С.А. Василий Трубачеев (1895-1938) // Выдающиеся бурятские деятели. Вып. 3. – Улан-Удэ, 1999. – С. 38-39.).

В середине ноября 1920г. Бурнарревком выдвинул вопрос о выделении бурят, проживающих на территории ДВР, в автономную единицу и признании аймаков, хошунов и сомонов национальными административными единицами на местах.

17 января—1921 г. правительство ДВР признало аймачные, хошунные и сомонные народно-революционные комитеты органами национального самоуправления. Однако решением правительства ДВР автономия в областном масштабе не была установлена, и поэтому Бурнарревком не имел всей полноты власти на территории бурятских аймаков. Учредительное собрание ДВР начавшее свою работу в Чите 12 февраля 1921г., обнародовало акт об образовании ДВР, 27 апреля 1921г. была принята Конституция, где определялись основные принципы государственного устройства республики. Согласно Конституции ДВР территория, занятая только бурятским населением (108,8 тыс. человек), выделялась в Бурят-Монгольскую автономную область ДВР в составе Агинского, Баргузинского, Хоринского и Чикойского аймаков. Население подчинялось общим законам ДВР, но в границах автономной области буряты были независимы в области культурно-национальной, административно-хозяйственной жизни, в сфере организации суда.

После окончания гражданской войны на Дальнем Востоке и вступления ДВР в состав РСФСР в 1922г. появилась реальная возможность для объединения двух бурятских автономных областей и образования автономной республики. Постановлением ВЦИК от 30 мая 1923г. была образована Бурят-Монгольская автономная советская социалистическая республика. Образование автономной республики явилось первым в истории бурятского народа законодательным оформлением его национальной государственности, у истоков которой стоял Э.-Д. Ринчино, во многом обосновавший необходимость принятия такого решения.